

Глава 195: Стратегии.

Сяо Юй стоял под крышей веранды и смотрел на снег, идущий с неба, протягивая руку.

Снег падал с прошлой ночи, покрывая все на полтора метра, и неизвестно, когда он прекратится. Эта зима была невероятно холодной, и с начала зимы снег выпадал четыре раза, один раз сильнее другого.

Сяо Юй тяжело вздохнул, гадая, какая погода будет на севере, и надеясь, что там не будет так ветрено и снежно, как на юге. Мороз станет жестоким испытанием для 200-тысячной армии. Воевать было достаточно тяжело, надеюсь, что погода их не подкосит.

Подошел Сан Ян: "Ваше Величество, возьмите ручную печь. Осторожно, обморозите руки".

Сяо Юй повернул голову, посмотрел на Сан Яна, его взгляд упал на блестящую медную ручную печку, он протянул руку, чтобы взять ее, прижал к ней ладонь и постепенно восстановил чувствительность в онемевших пальцах: "Как ты думаешь, солдаты на севере мерзнут?".

Сан Ян понял: "Ваше Величество беспокоится о генерале Пэе и остальных?".

Сяо Юй беспокоился: "Эта зима такая холодная, и к северу от реки Хуанг будет становиться только холоднее, чем дальше на север, тем холоднее, смогут ли солдаты выжить?".

Он знал, как холодны зимы в Цзинь, Цзичжоу и на севере Янчжоу, а теперь, будет только холоднее.

Он беспокоился, смогут ли они выдержать сильный холод, и надеялся, что война закончится и они победят как можно скорее.

Сан Ян понял его беспокойство и успокоил его: "Ваше Величество, не стоит волноваться, генерал Пэй, безусловно, сможет сделать правильные приготовления и вскоре сможет одержать победу".

Сяо Юй показал горькую улыбку: "Я надеюсь на это!". Не то чтобы он не верил в Линьчжи, но умной женщине трудно готовить без риса, а человек никогда не сможет до конца подчинить себе природу.

Переправившись через реку, Юань Сун направился прямо в Ечэн, Сянчжоу. Ечэн был старой столицей Восточного Жуна, и когда Юань Лянь взошел на трон, он перенес столицу в Лоян, старую столицу Восточной Хань, потому что ему нравилась могущество Хань, и потому что Лоян был передовой линией сопротивления против Западного Жуна.

Юань Сун в смятении бежал из Лояна обратно в Ечэн, прекрасно понимая, что столица государства никогда не должна находиться слишком близко к границе, слишком легко впасть в пассивность. Если бы его отец не перенес столицу из Ечэна, он бы не оказался в том бедственном положении, в котором находится сейчас!

Пэй Линьчжи уже получил информацию об местонахождении врага и повел свою армию по ледяной поверхности реки Хуанг, направляясь прямо к Ечэну. В уезде Шаньян он столкнулся с первой армией Восточного Жуна, оказавшей сопротивление, численностью около 10 000 человек, которая считалась их передовой линией.

Им не потребовалось много времени, чтобы захватить Шаньян. К тому времени, когда они достигли Ечэна, Юань Сун уже бежал дальше на север.

Пэй Линьчжи был немного обеспокоен, его волновала не битва, а ситуация, эта игра в кошки-мышки была довольно утомительной и гораздо менее приятной, чем бой на смерть.

Как и ожидалось, Мужун Данг взял с собой Юань Суна и постоянно прятался, последовательно побывав в Хандане и Сиане, а затем, решив, что на равнине их слишком легко догнать, повернул на северо-запад и скрылся в Цзиньчжоу.

Когда они убегали, Пэй Линьчжи преследовал их всю дорогу. Кроме битвы при Шаньяне, больше не было крупных сражений, и основные силы Восточного Жуна давно истощились, осталось менее 100 000 солдат, большинство из которых были взяты Юань Суном, оставив уезды и округа пустыми.

Армия Ань по мере продвижения завоевывала эти земли по пути следования, и эти города, в которых было мало войск, были захвачены без происшествий.

Сложность заключалась не в боевых действиях, а в погоде, которая становилась все холоднее и холоднее, чем дальше на север они продвигались. Все солдаты Ань были с юга, и хотя большинство из них уже имели опыт нападения на Чанъань, атаковать его было не так сложно, и в большинстве случаев у них были дома, в которых они жили зимой.

Теперь Юань Сун бегал повсюду, а с более чем 200 000 человек, невозможно было постоянно строить какие-либо дома для проживания, все они спали в палатках, тесно прижавшись друг к другу для тепла. Даже в ватных плащах и одеялах, с мехом под ними, они не могли остановить пронизывающий холод, проникающий со всех сторон, и их кости уже ломило от холода.

Когда Пэй Линьчжи увидел эту ситуацию, он не мог не забеспокоиться и вынужден был оставить тяжело простуженных солдат в городах для восстановления сил.

Сяо Юй получил информацию об армии и знал, что Пэй Линьчжи преследует Юань Суна и солдатам было очень тяжело. Поэтому он написал ему, пока отказаться от преследования и сначала отвоевывать города один за другим, договорившись, что солдаты будут размещены в

каждом городе на некоторое время, чтобы, если война затянется, они могли бы переждать в теплом месте.

Он хотел следовать стратегии окружения городов в сельской местности и захватить один за другим уезды в северной пойме реки, чтобы Юань Суну некуда было бежать. Это было похоже на ловлю рыбы в пересохшем озере: когда вода в озере или болоте высыхала, рыба, вырвавшаяся из сети, всегда оказывалась на поверхности.

Самой сложной частью этого является снабжение. Как только река оттает, перевозить продовольствие и провизию будет не так просто, поэтому необходимо будет как можно быстрее переправить их через реку.

Если бы война длилась дольше, эффект от расквартирования был бы почти полным, и солдаты были бы на самообеспечении. Этому также учили инструкторы, поэтому было неплохо применить полученные знания на практике.

Когда Пэй Линьчжи получил письмо от Сяо Юя, который быстро отправил его ему, он поразмыслил над ним и нашел его вполне разумным. Если бы битва продолжалась в том же духе, враг был бы поглощен прежде, чем его удалось бы уничтожить.

Поскольку нужно было захватить всю территорию Восточного Жуна, лучше вернуть все территории, с которых ушли враги. Вернув их, они смогут обеспечивать свои войска и ждать удобного случая, чтобы одновременно напасть.

Вскоре после этого Пэй Линьчжи собрал несколько ключевых офицеров для обсуждения этого вопроса и разделил армию на четыре части, разделив их на несколько маршрутов для захвата уездов. Каждая команда насчитывала десятки тысяч человек, поэтому даже если бы они столкнулись со всеми силами Восточного Жуна, они все равно смогли бы сопротивляться, пока их не поддержала бы другая команда.

Когда количество войск стало небольшим, их стало гораздо проще расселить. Они могли остановиться в трактирах, на почтовых станциях, в официальных резиденциях, занять чужие дома или даже поставить палатки во дворе, вместо того чтобы испытывать дикий ветер, дующий со всех сторон в глуши.

Гуань Шань и Цзи Хай во главе своих отрядов очистили от вражеских солдат Цзичжоу, Янчжоу и Цинчжоу.

Пэй Линьчжи и Сяо Цао во главе двух более крупных групп продолжили продвижение к Цзиньчжоу, очищая местность с разных направлений от остатков армии Восточного Жуна в Цзиньчжоу и выясняя силы противника.

Пэй Линьчжи вел свои войска и убедился, что Юань Сун находится в Цзиньяне, всего в 400 милях от него, и что он может добраться до него за несколько дней марша.

Однако он не пошел прямо в Цзиньян, так как Цзиньчжоу с древних времен был местом, где часто сражались воины, а местность была сложной и незнакомой, что делало битву очень трудной.

Он передал сообщение Сяо Цао, Гуань Шаню и Цзи Хаю, попросив их окружить Юань Суна с разных сторон, как черепаху в банке.

Просто окружить, не нападая первыми, а затем предпринять последнюю осаду, когда холодная зима пройдет и наступит теплая погода. Оставалось всего несколько месяцев, и можно было не беспокоиться, что Восточный Жун сможет быстро собрать большую армию.

Пэй Линьчжи и Сяо Цао возглавили свои войска и разместили их к югу от Цзиньяна, обучая свои войска и реорганизуя местных чиновников, чтобы заложить основу для будущего управления Цзиньчжоу.

Местные ханьцы уже двести лет находились под властью часто менявшегося режима Ху, и память о правлении китайской династии была давно размыта.

Одни чиновники уважали китайскую культуру и ценили ханьцев, поэтому они выходили и поступали на государственную службу, а другие подавляли ханьцев, поэтому им пришлось поджать хвосты.

Люди севера знали, что правитель Империи Ань мудр, чиновники чисты, а страна быстро поднимается.

Они надеялись, что скоро придет армия Ань, освободит их от кочевников ху, и они смогут достойно жить.

Теперь, когда армия Ань наконец-то прибыла, то солдаты Ань вели себя дисциплинировано, не только не нападали на людей, но и помогали им в работе, строили дороги и мосты, рубили лес и прокладывали канавы, что было даже близко не похоже, как вели себя кочевники, которые грабили и мародерствовали.

Поэтому всякий раз, когда армия Ань размещалась в городе или поселке, ее тепло встречали местные жители. Люди предлагали им дворы, комнаты и кровати, потому что им было невыносимо видеть, как они страдают от холода.

Сяо Юй с облегчением узнал, что войска заселяются, и попросил Мин Чона организовать отправку провизии на фронт.

Тем временем Новый год уже прошел, и поскольку он так беспокоился о идущих боевых действиях на фронте, то в этом году не стал его праздновать.

Он надеялся, что когда вопрос с Восточным Жуном решится то объединение Центральной равнины будет завершено, Линьчжи вернется, и тогда у них будет много времени, которое они смогут провести вместе.

Армия Ань Го не спешила нападать, и Юань Сун был спокоен. Он метался как испуганная птица, не мог решить, остаться или уйти, и все свои надежды возлагал только на дядю - Мужун Данга.

Хотя его чувства к дяде были довольно сложны. Он ненавидел импульсивность и некомпетентность Мужун Данга, заставившую его бежать от битвы с армией Ань и потерять главные силы Восточного Жуна.

Но он не мог прогнать его, так как тот был его последней соломинкой, и если Мужун Данг умрет, то и ему не выжить.

Юань Сун сидел в резиденции уезда Цзиньян, без эмоционально глядя на нескольких министров в обшарпанном зале, которые боролись за свою жизнь, без единого огонька в глазах, как будто он был слеп.

"Ваше Величество, что вы думаете? Двигаться или не двигаться?",- Мужун Данг спорил с оставшимися чиновниками, но они так и не смогли прийти к решению.

Когда Юань Сун услышал это, его глаза прояснились, и он наконец-то обрел немного жизненной силы, но все еще оставался бесстрастным: "Давайте сделаем так, как говорит дядя".

Мужун Данг сказал: "Тогда мы больше не будем убегать. Когда придет армия Ань, Вашему Величеству нужно будет только лично выступить в поход, чтобы поднять боевой дух".

Юань Сун замер, он не слушал, о чем Мужун Данг спорил с министрами, он не думал, что его попросят отправиться в бой лично, хотя он имел некоторые навыки верховой езды и стрельбы из лука, он никогда не был в настоящем бою, он никогда не думал, что однажды его попросят возглавить сражение.

Мужун Данг сказал: "Вашему величеству не стоит беспокоиться, вам нужно просто появиться, чтобы поднять боевой дух".

Юань Сун горько улыбнулся, он уже был в отчаянии. По сравнению с Ань Го, шансы Восточного Жуна на победу были крайне малы. И с того момента, как он покинул Лоян, он понял одно: Восточный Жун уже проиграл, и в конце его ожидала только смерть.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://bllate.org/book/14646/1300395>